

Александр Ануфриев

Сказки Печорина

Александр Ануфриев

Сказки Печорина

<https://litres.ru/74089793>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Сказки Печорина" - это сборник рассказов и пьес известного русского прозаика и драматурга Александра Ануфриева.

Уверяем вас, что каждая его история захватывает с первой строчки и не отпускает. Читателя ждут неожиданные сюжетные ходы, повороты и развязки. Для художественного стиля Ануфриева характерны: лиричность и самоирония, глубина создаваемых образов, жизненность и актуальность изображаемых ситуаций.

Содержание

Глава первая. Репетиция дуэли	4
Глава вторая. Крис и Уильям	10
Глава третья. Я буду играть для тебя	15
Глава четвертая. Свидание с Пятигорском	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Ануфриев

Сказки Печорина

Глава первая. Репетиция дуэли

У въезда на городское кладбище два молодых человека топтались на месте, ёжились от влажного ветра и мелкого мокрого снега. При этом один из них по имени Александр, небольшого роста, жилистый, слегка смуглый, с бакенбардами, в крылатке и с цилиндром, время от времени похохотывал. А другой - Антон, полненький, в лисьей шубке и шапке, в очках, зевал и хмурился, тревожно оглядывался по сторонам.

- Да где же он, наш Кюхля-то, учитель словесности? - вопрошал Антон. - Опять напутал что-нибудь?

- Тося, на Волково поле и Чёрную речку одна дорога, не должен, мимо не проедет, - отвечал, лукаво улыбаясь, смуглый. - Хотя как знать, как знать.

- Француз, я продрог и промок как цуцек. И всё ты виноват, ты! Со своей эпиграммой. Чёрт дёрнул тебя за язык... Так стало мне, мои друзья, и кюхельбекерно, и тошно... Ну совершенно не смешно, даже зло, я бы тоже обиделся. Да и Жуковский не особо рад, что рассказал тебе эту историю.

- Ну не стреляться же из-за этого, бред какой-то, тяжкий сон. Хотя эта немка с Невского, Шарлотта Кирхгоф, нагадала

мне раннюю смерть от белого человека.

- И ты поверил ей? Гадала она на кофейной гуще. Пушкин, Пушкин, маленькое дитя. У тебя в груди воск вместо сердца.

- Вильгельм мне брат. Воск... А кто его на пару с Пушиным вытаскивал из лицейского пруда? Когда он решил утопиться. А кто надавал тумачов Броглио, который вылил Вилю суп на голову?

Александр стал пощипывать товарища за мокрую шубу, приговаривая:

- Дай руку, Дельвиг, что ты спишь? Проснись, ленивец сонный, ты не под кафедрой сидишь, латынью усыплённый!

- Прекрати, чугунок... Посмотри, не он ли там показался, наш вечно обиженный дуэлянт?

- Чур меня. Это Кюхля идёт!

Из кладбищенского тумана вынырнула высокая фигура юноши в чёрном плаще и шляпе.

- Прямо Гамлет, принц датский, заглянул к нам в Петербург, - невольно заметил Пушкин, еле сдерживаясь от смеха.

- Умоляю, Александр, только молчи, - зашипел Антон. - Язык твой - враг твой... Виля, мы здесь! Виля!

- Он ничего не видит, ослеп от своих занятий в пансионе.

Широко шагая, юноша приблизился. Он был очень мрачен.

- Здравствуй, Виль! - воскликнул полненький. - А где же твой секундант?

- Не знаю, - отвечал Кюхля, кривя рот. - Я хотел пригласить Василия Андреевича Жуковского. Больше не на кого положиться.

- Да уж лучше тогда самого государя, - вставил своё Александр.

- Без секунданта нельзя, не по правилам, Вилюш, - сказал Антон.

- Небо - мой секундант!

- Пушкин, у него нет секунданта.

- Почему же, а небо? - улыбнулся Александр.

- Ты не забыл взять пистолеты, Дельвиг? - спросил Кюхля.

- Ой, забыл, забыл, растяпа я... Шучу.

Антон открыл свой саквояж, показал Вильгельму оружие.

- А пули?

- Всё на месте. Как же без пуль-то. Так, поэты-скотобратцы, - загадочно произнёс Дельвиг. - Пока не случилась эта нелепость, никому не нужная, мерзкая дуэль, предлагаю вам пойти на мировую.

- Я не против, - отозвался Александр.

Виль насупился.

- Нет, нет, стреляемся. Он столько настрочил на меня пошлых эпиграмм, стишков. Пора ему за всё ответить. Одно только это чего стоит: страшился участи бессмысленных певцов, нас убивающих громадою стихов.

- Ну что же, если так, - тяжело вздохнул Дельвиг, - тогда ищем место для поединка. Потом кого-то здесь и закопаем.

Я буду вашим общим секундантом.

- Тося, а чем тебе здесь не нравится? У недостроенного склепа. Пока нет похоронной процессии, пока туман стелется, - сказал Пушкин.

Виль кивнул:

- Мне всё равно где.

- Подождите, а условия дуэли, господа?! - воскликнул поленький. - Их же надобно обговорить.

- Чего тут обговаривать. Стреляемся на десяти шагах, без всякого барьера, - заявил Александр, - ты подашь нам знак, Антоний, махнёшь рукой - значит, можно палить.

- Я согласен, - отозвался второй дуэлянт.

Дельвиг тут же достал из саквояжа две метки - широкие красные ленты и стал отмеривать десять шагов вдоль серого склепа. Потом долго возился в стороне, заряжая пистолеты. Противники заняли свои позиции, получили по стволу, передали верхнюю одежду секунданту. Наконец, Антон махнул мокрой шапкой.

- Тося, встань на моё место, здесь безопаснее всего! - воскликнул Пушкин.

- Что? Что ты сказал, мерзавец? - выдохнул Кюхля, скривился в гримасе и нажал на курок. Раздался выстрел.

Александр качнулся, выронил из рук пистолет, схватился за живот и рухнул как подкошенный на землю. Кюхля бросился к упавшему со словами:

- Пушкин! Нет! О, боже! Я же целил специально вверх.

- Какой точный выстрел. Ты сразил его наповал, - таинственно прошептал Дельвиг.

- Я убийца, господи, я хочу сдать себя полиции. Я хочу вечной каторги в Сибири.

И тут только Кюхля заметил, что Александр вздрагивает, сотрясается от смеха.

- Что такое? Я не понимаю, Тося. Жив он, жив.

Пушкин приподнялся, выкатил из дула пистолета красную ягоду и съел её.

- Это клюква, Виль, просто клюква! - объявил Антон. - Я зарядил пистолеты ягодой.

- Как это? Клю...кля...

Кюхлю повело вдруг в сторону, он повалился на камни склепа.

- Что это с ним? - спросил Пушкин.

- Обморок. В лице с ним такое было, - ответил Антон и дал лёгкую оплеуху упавшему. Виль открыл большие карие глаза, а в них испуг и удивление. Он вымолвил:

- Где я? Кто вы? Хотя, подождите... Дельвиг... Пушкин...

- Виль, прости меня, брат. И мои ничтожные вирши, опусы, - сказал Александр.

- Ничтожные? Да ты выше Байрона! Ты лучший из поэтов! - воскликнул Кюхля, поднимаясь.

- Он пришёл в себя, - облегчённо выдохнул Антон. - И Слава богу.

Дуэлянты рассмеялись и обнялись.

- А теперь, мои чугуны, в «Демутов трактир» сушиться под шампанское «Вдова Клико», читать стихи красоткам! - выпалил Пушкин.

- Где б ни был я: в огне ли смертной битвы, при мирных ли берегах родимого ручья, святому братству верен я! - подхватил Вильгельм.

Троица бывших лицеистов удалялась от мрачного Волкова поля, Чёрной речки, кладбищенских склепов всё дальше и дальше... Навстречу народной славе и настоящим смертельным дуэлям.

Глава вторая. Крис и Уильям

В лондонской таверне было шумно, тесно и накурено. Вино разливалось рекой направо и налево. В дальнем углу за небольшим столом, заставленном закуской и кружками, сидели два высоких, статных джентльмена. Как под копирку – оба в темных камзолах и белых воротничках. Один из них – рыжебородый, с пронизывающим, колючим взглядом – резко жестикулировал.

- Да плевать я хотел на эту свору псов, Уилл, - басил он, - нашепчут королеве. Пусть нашепчут! Надоели бесконечные шпионские игры. Хватит! Я хочу свободы, хочу путешествовать. Франция, Испания, Италия. Поехали со мной? Не пожалеешь. Ты же нигде, кроме Стрэтфорда и Лондона, не был. Мир посмотришь. Деньги есть. Мы переправимся через Ла-Манш, а там...

- Нет, что ты, - возражал ему высоколобый, с большими карими глазами. – Это исключено, я сейчас повязан работой в «Слугах лорда Камергера», надо срочно закончить две комедии. Да и, если честно, я тебя не понимаю. После такого триумфа «Тимона Афинского», «Доктора Фауста» - зачем тебе покидать Лондон?

- Тебе не всё известно, друг мой. Она меня никогда не простит.

- Кто?

- Наша Лиза, которая замужем за Англией. Мои пьяные, безумные речи в кружке Рейли сделали своё дело. Я строчил памфлеты, воззвания против королевы. На меня завели дело, у меня был обыск. Арестован драмодел Томас Кид. Наверняка под пытками он уже дал показания против меня.- Надо же, я этого не знал. Тогда ты в большой опасности.- И что теперь? Молчать дальше в тряпочку? Ну уж нет. В стране творится полный произвол, всё живое душится, - кипятился рыжебородый.- Остынь, учитель. Не губи себя.- Какой ещё учитель? Бред несёшь, Шекспир, мне нечему тебя учить. Твой опус «Укрощение строптивой» бесподобен. Его ждёт бешеный успех.

- Спасибо, твоё мнение для меня много значит.- А на исповедь графомана Грина плюнь, не обращай внимания. Этот бедолага уже в могиле.

- Крис, я – ворона, украшенная чужими перьями, выскочка с сердцем тигра, завёрнутом в шкуру актёра.- Это он из зависти, прощальный ядовитый выдох Роберта. Да и вообще, хватит о грустном, Уилл. Давай лучше выпьем за мой отъезд! Приятели соединились кружками, выпили. И тут же к их столу подошла хорошенькая, юная брюнетка, с декоративным медальоном на высокой груди.

- Привет, красавчики! – сказала она томным, сладким голосом. – Не помешаю?

Крис обнял девушку за талию.

- Нет, малышка, угощайся. Как зовут тебя?

- Сильвия.

- О, Сильвия! Ничего себе, имечко. Оно ведь переводится – лесная. Что-то я тебя здесь никогда не видел. Ты была, наверное, в лесу?

- Да, пряталась от всех. Зато я тебя часто видела в театре «Слуги лорда Адмирала». Ты играл Мефистофеля в своей же пьесе. И тебя зовут Кристофер Марло. А Кристофер означает последователь Христа.

- Точно. А ты не так глупа. Ты любишь театр?

- Да, очень. Это моя вторая слабость. Ну а первая – красивые мужчины. Такие, как ты и твой молчаливый друг.

- А в театр «Слуги лорда Камергера» ты не ходишь?

- Нет, я только твоя поклонница.

- Даже так? И ты готова поехать со мной во Францию?

- Когда?

- Прямо сейчас.

- С тобой я хоть куда! И даже в ад!

- В ад? Почему в ад?

- Потому, любимый.

Кристофер вдруг охнул, запрокинул голову назад. А «Сильвия» метнулась к выходу. Уилл увидел маленький кинжал, торчащий под сердцем Марло.

- Крис! – Шекспир бросился к товарищу.

- Держите, держите мерзавку! – закричал он

Кристофер мгновенно умер. В таверне начался переполох. Преступница как будто испарилась. Зато появились два

субъекта в черных плащах и взяли Уилла под руки.

- Виль Шекспир? – презрительно спросил один из них – рябой и низкорослый.- Мы из Тайного Совета королевы.

- Что угодно?

- Не волнуйтесь. Расскажите, что здесь произошло?

- Да вы же всё сами видели, вы сидели рядом, за соседним столом, - возмущился Уилл. – Эта смазливая девчонка ударила Кристофера Марло ножом в самое сердце.

- Ясно. Дорогой Уильям, вот такая просьба. Мы без вас здесь разберемся и доложим королеве. Отправляйтесь-ка лучше домой.

- Почему? Это мой друг. И я его не брошу.

- Ваш друг? Он – государственный преступник, вольнодумец и развратник. Ваши друзья – «Слуги лорда Камергера». Вы там главный пайщик. У вас очень хороший доход. Ваши детки и жена довольны.А можете всё потерять. И никакой вам граф Саутгэмптон не поможет! – сурово произнёс второй – румяный толстяк.

- Но, послушайте...

- Идите домой, дружище Шекспир. Занимайтесь своим делом, а мы займёмся своим.

Уилл вышел из таверны. Его душили слёзы. Он сжимал кулаки от обиды и бешенства. Только что он потерял очень близкого человека и был унижен. И кем? Королевскими прихвостнями – шпионами. Он проклинал себя за трусость и смирение. Хотя это залог сохранения жизни и будущей сла-

вы.

А он тщеславен. Ему нужен достойный титул, положение в обществе, дворянский герб, добротный дом в центре Лондона. А не эта жалкая комнатка в приходе святой Елены, куда он придёт сейчас.

«Плыть против течения и бунтовать как Кристофер? Чтобы в тридцать лет получить нож под сердце? Нет, творчество всего превыше»...

Глава третья. Я буду играть для тебя

В летнем парке было многолюдно. У небольшой сцены с красным помостом, веселясь и отпуская крепкие словечки, тусовалась молодёжь. По очереди выступали юные музыканты. Казалось, что стерео-колонки вот-вот разорвутся от громкости.

Алёна, изящная блондинка в джинсовом костюме, слегка оглохшая, напряглась в ожидании. Особенно, когда, наконец, объявили группу «Три Атоса». И парни - двое бритоголовых с гитарами, третий - высокий, длинноволосый, с микрофоном в руках неистово взялись за дело. Солист пел на английском языке. Надо сказать, что этой группе очень сдержанно аплодировали. Алёна всё снимала на смартфон. Потом она нашла «атосов» за сценой.

- Володя! - окликнула она солиста. - Добрый день!

- Привет! - отозвался юноша сдержанно.

- Я - Алёна Ракитина. Мы с вами дружим в контакте, переписываемся. Вы узнаете меня?

Блондинка приподняла тёмные очки и бейсболку. Парень тут же заулыбался.

- Да, конечно, узнаю. Вот это да! Вы - моя любимая актриса. Мы вам очень благодарны. Вы - наш единственный спон-

сор. Ребята, это Алёна Ракитина, наша спасительница. А, не слышат...Вы с театром к нам приехали?

- С антрепризой, со спектаклем «Двое на качелях». Мы завтра его играем в вашей филармонии. Нет у вас желания прийти на спектакль?

- Ой, я бы с удовольствием.

- У меня есть контрамарка, но только на одного человека.

- Хорошо.

- И ещё. Володя, мне надо с вами поговорить тет-а-тет.

- Без проблем.

- Тут на набережной есть подходящий ресторанчик «Ра-зин». Можно в нём посидеть.

- Да, но это самый крутой, дорогой ресторан.

- Об этом вы не думайте. Я вас приглашаю.

Алёна опустила тёмные очки, надвинула бейсболку.

- Если бы вы знали, как я устала от поклонников, от автографов.

- Понятно. Вам понравилось наше выступление?

- Да, очень. У тебя потрясающий голос.

Из парка они сразу вышли на набережную. Над Волгой метались свинцовые тучи. Ресторан оказался наполовину пустым. Алёна выбрала столик на втором этаже с видом на излучину реки и Жигулёвские горы. Володя был ослеплён этой роскошью: полами и лестницами из белого мрамора, живописными картинами на стенах, фонтанчиками.

- Ты, наверное, очень проголодался.

- Нет.

Впервые в жизни Володя увидел блюда, которые заказала актриса: суп жульен, заливная осетрина.

- Не стесняйся, угощайся.

- Хорошо...Алёна, вы, кажется, хотели поговорить.

- Хотела...И не знаю, с его начать.- Вы ведь родом из нашего города.

- Да, я родилась на Садовой. Отца я так и не узнала, мама рано умерла от астмы. Меня воспитывала тётка Татьяна Савельевна, редкой доброты человек, очень набожная...А в десятом классе я пропала, влюбилась без памяти в одноклассника Валерика Пелевина, хулигана, подающего большие надежды футболиста.А таких, как я, у него оказался вагон и маленькая тележка. А когда я это поняла, то было уже поздно. Я уже была беременна...беременна тобой, Володенька.

- Нет, что вы такое говорите. Этого не может быть.

- Может. Ты должен знать правду. Я была глупой, упрямой девчонкой. Я очень виновата перед тобой. Я тебя бросила в роддоме. Нет мне прощения. Тётушка от переживания за меня ушла из жизни, умерла от сердечного приступа. Я продала квартиру, переехала в Москву, поступила слёту в Щуку, стала сниматься в кино.

- А Валерик?

- Футболистом он не стал, связался с криминалом. В общем, погиб однажды в перестрелке десять лет назад...Я понимаю, для тебя всё это очень неожиданно. Ты веришь мне?

Хочешь, сделаем тест на ДНК?

- Нет, я верю. Только у меня уже есть родители. Они простые, работают на авиазаводе. Я их люблю.

- Ты извини, я наводила справки о твоих приёмных родителях. Они - станочники, работают в пыльном, механическом цеху. Оба пьющие, тебя не понимают. Они против твоих занятий музыкой.

- Ну и что?

Володя как-то насторожился, насупился, ушёл в себя.

- Ладно, не обижайся. Тогда наша встреча, разговор... Пусть это будет нашей с тобой тайной. Пойми, ты талант, тебе надо развиваться. В Москве просто больше возможностей. У тебя есть ещё целая неделя каникул. Ты же ни разу не был в Москве?

- Не был.

- Так поехали со мной послезавтра поездом, а хочешь полетим самолётом. Посмотришь столицу. У меня двушка на Арбате, да я почти в ней не бываю. Куча проектов сейчас, съёмки, репетиции, разъезды. И про деньги ты не думай. Вот возьми.

Алёна протянула парню банковскую карту.

- Нет, не надо, что вы.

- На твоё имя оформлено. Это мой тебе подарок, пароль и код на обороте. А это контрамарка на завтрашний спектакль.

- «Двое на качелях». Значит, два персонажа. Два актера играют? Вы и ...

- Денис Забелин. Нравится он тебе?

- Классный артист. Он с вами часто снимается в детективах.

- Ты любишь детективы?

- Да, и триллеры, особенно с вашим участием: «По следу Димона», «Осы».

- А хочешь сниматься в кино? У нас есть проект с локацией на теплоходе, который плывёт по Волге. Пассажиры теплохода таинственно пропадают один за другим. Детективный сериал.

- Вам нужна массовка?

- Нет, роль второго плана. Ты сыграешь музыканта. То есть себя, поющего свои песни. - А как же моя учёба? Мой одиннадцатый класс, наша группа «Атосы».

- Не волнуйся, я договорюсь обо всём. И друзья твои тоже сыграют в фильме.

- Тогда, конечно, было бы здорово, - просиял юноша.

- Я пришлю тебе сценарий в контакте, считаешь. Режиссёр - мой друг Иван Телегин.

- О, Телегин, мастер...

Алёна изменилась вдруг в лице, прошептала:- Володя, кажется, меня узнали. Начинается...

К их столику подошла невысокая, плотная, круглолицая девушка.

- Добрый день! Простите, можно ваш автограф, Алёна Захаровна? - спросила она. - Я ваша поклонница.

- Да, моя хоршая.

- Благодарю. А Денис Забелин приехал?

- А как же.

- Вы в гостинице «Бристоль» остановились?

- Да.

- Забелин там сейчас, не знаете?

- Не знаю, солнышко. Я ему не хозяйка.

- А это братик ваш?

- Нет.

- Очень похож на вас. Извините. Успеха вам завтра.

Девушка поспешно удалилась.

- Видишь, никакого покоя, - произнесла Алёна и посмотрела на часы.- У меня через сорок минут репетиция. Ты проводишь меня?

- Провожу.

Здание филармонии располагалось недалеко. На набережной Алёна взяла парня под руку. Володя тут же покраснел, смутился.

- Знаешь, я так рада, что мы с тобой встретились. Я ведь страшно волновалась. Думала, как ты отреагируешь.

Ему же всё происходящее казалось невероятным, странным сном. И этот сон сейчас оборвётся, закончится. Он вернётся домой, а там, наверное, уже вовсю идёт гулянка, пьяные разборки, разговоры. Просьбы отца: сбегать за беленькой. Всё это порядком его достало. Он должен вырваться.

- Слушай, а ты хочешь посмотреть нашу репетицию? -

спросила она, как бы читая его мысли.

- А можно? Я не помешаю?

- Нет. Я буду играть теперь только для тебя.

- А я для вас...

Глава четвертая.

Свидание с Пятигорском

Максим Лентов чуть было не проехал свою станцию, задремав на потрепанном, стареньком чемодане. Благо, румяный, бровастый, основательный проводник растолкал его:

- Поднимайся, парень, Горячие воды!

- Воды?

- Ну. Пятигорск твой.

Максим встрепенулся, подскочил и в одну секунду вылетел на залитый южным солнцем перрон. Его обдало кавказской негой и теплотой. Вот он город его грез, последнее пристанище великого поручика Тенгинского пехотного полка.

- Здравствуйте, Михаил Юрьевич! Дорогой вы мой сочинитель, здравствуйте, - сказал Лентов, - целый год я к вам собирался в гости.

- Приветствую тебя, приятель, – слышался ему тихий ответ; в толпе мелькнула коренастая фигура, эполеты, смуглое лицо, тяжелый, печальный взгляд пронзительных, темных глаз.

Максим поставил саквояж свой на скамейку. Над аккуратным, умытым утренним сентябрьским дождем городком величественно возвышалась гора Машук. Клубы тумана медленно стелились по ее контурам. Лентов порывисто вытянул

походный альбом и быстрыми движениями принялся рисовать.

- Похоже, похоже. Художник? – настиг Максима ледяной, приятный баритон.

- Ага.

- Не помешаю?

- Нет.

Голос принадлежал рослому, белокурому красавцу в черных джинсах и красной майке. Он небрежно размахивал в воздухе связкой ключей, как лассо, беспрестанно жевал и улыбался во весь рот.

- Уважаю я вашего брата, ой, уважаю, - вкрадчиво продолжал «баритон», - сам когда-то баловался, в стенгазету писал: как сладкую песню, люблю я Кавказ... А вы к нам в санаторий, по путевке?

- Нет, я сам по себе.

- Надолго?

- Думаю, на две недели.

Максим по своей природе был мягок и доверчив. От «баритона» же веяло недюженной силой и уверенностью в себе.

- Могу предложить вам жилье, в виде исключения. Как большому художнику.

- Правда? А это рядом с музеем?

- Господи, вот помешались все на этом музее. В двух шагах. Только, чур, с одним условием: вы нарисуете сначала мой портрет, а потом и моей жены.

- Конечно, с удовольствием.

Незнакомец представился Николаем Пустынцевым - коренной пятигорчанин, бывший спортсмен, занимается теперь недвижимостью и частным извозом, женился полгода назад на любимой женщине.

Максим покорно сел в его новенькую «десятку», хотя было желание пройтись по городу пешком. Комфорт Лентова всегда несколько смущал, он жадно всматривался в мелькавшие за окнами автомобиля каштаны и кафе, бульвары с фонтанами, ухоженные переулки и улочки. Все его удивляло и радовало. Вдвойне, потому что именно здесь когда-то ступал тот, ради кого он приехал – тот, кто провел здесь последние месяцы своей яркой, мятежной, противоречивой, короткой как блеск молнии жизни.

Славный малый, честная прямая душа, не сносить ему головы, - говорили ему вслед. А он жил постоянно в глубокой тоске и скуке, в поиске сильных ощущений, лез на рожон, под пули горцев и приятелей, смеялся над несовершенством мира. Зачем? Мир так прекрасен.

- Приехали, Максим, сушите весла.

«Десятка» остановилась в тесном дворике переулка. От двухэтажного дома из серого кирпича с небольшими оконцами, балконом и массивной железной дверью веяло холодком и неприступностью. На щелканье кодового замка отозвалось грозное собачье рычание.

- Фу, Мартыныч! – цыкнул Николай. – Свои, совсем ты

распоясался, дружок.

Пятнистый доберман свирепо сверлил Лентова глазами.

- Место! Уволю. Вот старый вояка.

- Почему Мартыныч? – спросил Максим.

- Так его прежние хозяева назвали.

Причудливый розовый коридор с картинами горных пейзажей плавно переходил в гостиную, кухню, закрытые наглухо комнаты

и винтообразную лестницу, ведущую наверх. На всем интерьере лежала печать строгого, изысканного вкуса.

- Мария Михайловна, а у нас, между прочим, гости! - чеканя фразу, произнес Пустынцев.

Одна из узорчатых дверей певуче скрипнула. На пороге стояла и ослепительно улыбалась красивая светловолосая женщина в легком пестром, воздушном платье, едва скрывающем приподнявшийся живот.

- Добрый день, - нараспев сказала она, обдавая лазурью больших глаз.

- Добрый, - растерянно вымолвил Максим.

Николай засуетился, театрально всплеснул руками:

- Познакомься, Маша, это Максим Лентов, художник, посланник волжских берегов.

- Очень приятно.

- Он поживет пока у нас неделю-двух. Ты не против, дорогая?

Лентов густо покраснел, его сердце лихорадочно заби-

лось, как будто решалась судьба.

- Нет, пожалуйста, на здоровье.

- Да и тебе будет развлечение, он согласился писать твой портрет.

- Ого! Спасибо.

Пустынцев нежно обнял жену за талию и поцеловал в висок. Максиму стало как-то неловко, не по себе. Он почувствовал себя лишним, да и биотоки обаяния и сердечности, исходящие от этой милой, молодой женщины, волновали его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.